

У.А. Берзиня

Рижский университет им. П. Страдыня

Фраза *Ши ши цю ши* 实事求是 в политическом дискурсе Китая

Цель данной статьи состоит в анализе значений этой, очень популярной в современном политическом дискурсе Китае фразы применительно к политическому и историческому контекстам. Мы постараемся показать, что эта фраза, берущая своё начало в глубокой древности, допускает самые различные интерпретации, что позволяет политическим деятелям разных эпох трактовать её в соответствии со своими политическими целями.

Интерпретация фразы политиками зачастую так далека от её первоначального значения, что точный перевод становится невозможным, и переводчики оказываются вынужденными переводить одну из интерпретаций фразы, а не её саму. Разумеется, что на уровне международной политической коммуникации это выражается в невозможности донести заключённый во фразе смысл до иностранного адресата, что в итоге приводит к усложнению взаимопонимания за пределами страны.

То, что именно эта фраза выбрана нами для рассмотрения, объясняется её необыкновенной популярностью в самом Китае. Она золотыми иероглифами высечена на камне, украшающем вход в Народный университет в Пекине. Её из года в год повторяют китайские политики, а в 2007 году она была включена в Отчётный доклад Ху Цзиньтао XVII съезду КПК. Она красуется на транспарантах, вывешенных в общественных местах. Можно сказать, что этой фразе принадлежит видное место в современной политической риторике Китая. С 1988 года выходит журнал ЦК КПК, в бумажном и электронном формате, называющийся *Цюши* – т.е., двумя последними словами, взятыми из этой фразы (см. [15]).

Прежде чем перейти к анализу приписываемых смыслов фразы, обратимся к уже существующим словарным переводам. «Большой китайско-русский словарь» предлагает следующие варианты перевода: 1) «реалистически, по деловому подходить к каждому делу (фактам)», 2) «подходить к каждому вопросу по существу», 3) «на фактах раскрывать подлинную суть явлений» [1, с. 693–694]. Авторы современного китайского интернетного словаря считают, что по-английски этой китайской фразе соответствуют такие

© Берзиня У.А., 2012

словосочетания, как: 1) «to seek truth from facts» (опираться в поисках истины на факты), 2) «to have one's or both feet on the ground» (стоять на земле обеими ногами) (см.: [18]). Следует признать, что даже эти немногие примеры показывают наличие смыслового разброса при попытках перевода фразы на другие языки.

Очевидно, что для понимания того, каково было её исконное значение, важно обратиться к первоисточнику. Судя по свидетельствам китайских учёных, таковым является написанная в I веке *Хань шу* («Книга [истории династии] Хань»). Фраза упоминается в главе *Хэцзянь сяньван Лю Дэ чжуань* 河间献王刘德传 («Биография Лю Дэ – мудреца-правителя из Хэцзяни»). В этой главе Бань Гу рассказывает о Лю Дэ, который был третьим сыном ханьского императора Цзин-ди (156–141 гг. до н.э.). По свидетельству историка, Лю Дэ был глубоко учёным человеком, проводившим много времени за книгами и особенно увлекавшимся текстологическими изысканиями. Интересующая нас фраза содержится в характеристике, данной историком императорскому сыну. Из неё следует, что Лю Дэ «совершенствовался в учении, любил древность; делал [работу по выявлению] подлинной [сути текста и] к этому стремился» (修学好古; 实事求是) [13, цз. 53, с. 2410].

Как видим, фраза *ши ши цю ши* завершает слова историка и переводится как «делал [работу по выявлению] **подлинной** [сути текста и] **к этому стремился**». Обратим внимание на то, что тут речь идёт о таком подлинном, реальном, которое не предполагало обращения к эмпирическим данным, но оставалось на уровне сравнения текстов. Иначе говоря, имелось в виду оторванное от практики начётничество. Вернемся к пословному переводу фразы согласно древнему источнику. четыре содержащиеся в ней слова следует понимать так: подлинный (*ши*) – делать (*ши*) – стремиться (*цю*) – это (*ши*). Фактически, большая часть этой фразы оказалась незаписанной историком, и поэтому понимаема лишь по контексту.

Видимо, чёткий ритм, фонетическая завершенность фразы, а не столько её смысл, не позволили ей кануть в лету. В течение следующих веков, потеряв соотнесённость с сыном императора, фраза превратилась в крылатое выражение. Её стали понимать как максимум: «Делай [работу по выявлению] подлинной [сути и] к этому стремись!». В начале XX века её использовал в этом смысле Лян Цичао.

Чрезмерный пафос подобной интерпретации фразы не мог не привести к её окарикатуриванию, в результате чего в прошлом веке в обыденной речи сочетание слов «подлинный – делать – стремиться – это» стало означать, что надо «стремиться к этому – делать [только свою] подлинную [работу]» и ни грамма больше [6, с. 413]. То есть, по сути дела фраза стала восприниматься как насмешка над чрезмерным трудолюбием и завышенными целями.

В «Словаре знаменитых древних фраз Китая» все восемь слов высказывания Бань Гу приводятся целиком – *сю сюэ хао гу; ши ши цю ши* 修学好古; 实事求是. Кстати, за исключением комментария к словам *сю сюэ*, которые предлагается понимать как «трудолюбиво учиться», все остальные слова оставлены без пояснений, видимо, потому что авторы словаря считали, что современному китайскому читателю и без разъяснений ясен заключённый в них смысл [16, с. 889]. Как крылатое выражение эти восемь слов

можно употреблять как нравоучение: «Трудолюбиво учишься и стремишься к овладению фактами!»

В лексиконе китайской компартии фраза появилась в 30-е годы прошлого века. В 1938 году её включил в свою речь Мао Цзэдун. Речь была произнесена на расширенном 6-м Пленуме 6-го созыва ЦК КПК. Помимо прочего, было сказано, что «член компартии должен служить образцом, который „делает [работу так, чтобы проникнуть в] подлинную [суть и] к этому стремиться (*ши ши цю ши*)“» [11]. Как видим, тут фраза была употреблена в значении классического крылатого выражения.

Однако в 1941 году в докладе Мао Цзэдуна на Совещании руководящих работников в Яньани, который был опубликован под названием «Перестроим нашу учёбу», эта же фраза получила абсолютно новую интерпретацию. Часть своей речи Мао Цзэдун посвятил именно разъяснению фразы. Его работа была в своё время переведена на русский язык, но, к сожалению, этот перевод не вполне отвечает нашим целям. [3, с. 32]. Говоря о необходимости соединения «теории марксизма-ленинизма с практикой китайской революции», Мао Цзэдун заявил, что «такая позиция и является идеей *ши ши цю ши*». Далее автор доклада учил тому, как надо разделять эту фразу на грамматические элементы и какой смысл следует вкладывать в каждый из элементов. Он предложил первые два слова «*ши ши*», каждое из которых с древности играло самостоятельную грамматическую и смысловую роль «подлинного» и «делать», считать чем-то вроде единого бинорма, которому Мао Цзэдуном было присвоено новое значение. По его словам, «*Ши ши* есть не что иное, как все объективно существующие дела и предметы («*实事*»就是客观存在着的一切事物)». Последнее *ши*, которое ранее в этой фразе прочитывалось как указательное местоимение «это», отныне должно было означать «внутренние связи». По мысли Мао Цзэдуна, «*ши* есть не что иное, как внутренние связи объективно существующих дел и предметов, то есть закономерности («*是*»就是客观事物的内部联系, 即规律性)». А слово «стремление» или в глагольной форме «стремиться» (*цю*) Мао Цзэдун расшифровал так: «*Цю* есть не что иное, как то, что мы уходим изучать («*求*»就是我们去研究)» – тут игра на неполных омофонах «стремиться» и «уходить» удачно дополняет мысль, которая в большой степени держится на этой фонетической находке.

То есть, если суммировать вышесказанное, то получится, что Мао Цзэдун говорил о необходимости изучать реальный мир для проникновения в его закономерности. Дословно предложенную им трактовку фразы можно было бы перевести как «изучать внутренние связи объективно существующих дел и предметов». То есть, вариант перевода «Большого китайско-русского словаря» – «на фактах раскрывать подлинную суть явлений», – как оказывается при ближайшем рассмотрении, отражает точку зрения Мао Цзэдуна, изложенную в вышеприведённом отрывке. То же самое можно сказать об уже процитированном английском переводе – «to seek truth from facts».

Для более глубокого закрепления своей трактовки Мао Цзэдун завершает эту часть своей речи рассуждениями, в которые вкраплены слова из древней фразы:

<p>我们要从国内外、省内外、县内外、区外外的实际情况出发，从其中引出其固有的而不是臆造的规律性，即找出周围事变的内部联系，作为我们行动的向导。而要这样做，就须不凭主观的想象，不凭一时的热情，不凭死的书本，而凭客观存在的事实… 这种态度，有实事求是之意，无哗众取宠之心。这种态度，就是党性的表现…</p>	<p>Мы должны исходить из <i>реальной</i> [ши 实 + цзи 际] ситуации внутри страны и за её пределами, внутри провинции и за её пределами, внутри уезда и за его пределами, внутри района и за его пределами; из неё выводить присущие ей, а не субъективно выведенные правила, то есть искать внутренние связи изменений в окружающих <i>делах</i> [ши 事] для определения направления нашей деятельности. Если хотим поступать таким образом, то не следует полагаться на субъективные представления, не следует полагаться на минутные порывы, не следует полагаться на омертвевшие книжные тома, но надо полагаться на объективно существующую <i>подлинность дел</i> [ши 事 + ши 实]… Подобная позиция являет собой идею <i>ши ши цю ши</i>, она чужда хвастовства, подобная позиция и есть выражение партийности… [10, с. 801].</p>
--	---

Предложенная Мао Цзэдуном трактовка анализируемой нами фразы полностью переиначивала смысл, который в неё когда-то вложил историк Бань Гу – из похвалы трудолюбию учёного-книжника она превратилась в призыв забросить мертвящую книжную учёность и развернуться лицом к практике.

Но не только в этом заключалась замена смысла. Речь шла и о приспособлении традиционной китайской фразы к работе И.В. Сталина «Об основах ленинизма», главный тезис которой сводился к соединению в одно целое понятий «теории марксизма-ленинизма» и «практики революционной борьбы» как гносеологической основы процесса познания. Произведённое Мао Цзэдуном новое толкование слов фразы позволяло превратить фразу в перевод слов советского вождя. Получалось, что «практическое [революционное] действие» – это два первых иероглифа фразы; третий иероглиф *цю* – это «изучение [теории марксизма]», а последний иероглиф – это «[диалектические] закономерности». Благодаря широкой разъяснительной работе Мао Цзэдуна, фраза стала ассоциироваться с диалектикой изучения теории марксизма и осуществления практического революционного действия, как это понималось в СССР в 1930–50-х годах.

Может показаться странным, но Дэн Сяопин буквально с первых же своих шагов в качестве первого лица страны развернул настоящую борьбу за то, чтобы эта ханьская фраза ассоциировалась прежде всего с его именем. Именно ей он посвятил превосходную каллиграфическую надпись, которая в настоящее время, благодаря агентству «Синьхуа», распространена интернетом как в Китае, так и в мире. Дэн Сяопин имел обыкновение говорить, что принадлежит к группировке (*тай 派*) *Ши ши цю ши* [7, т. 3, с. 209].

Дэн Сяопин включил фразу в собственную политическую риторику сразу после смерти Мао Цзэдуна, в период борьбы с «бандой четырёх». В декабре 1977 года, выступая с лекцией на собрании полного состава Центрального военного совета КНР, он разъяснил суть политики, направленной против ближайших сподвижников Мао Цзэдуна по «культурной революции» и определил, на каких людей должна опираться партия в дальнейшем. Обыгрывая *ши* (实), входящее в китайское слово *лаоши* (老实), которое использу-

ется со значениями достойный, честный, правдивый, прямой, искренний, он заявил:

要选哪些艰苦朴素, 实事求是, 说老实话, 办老实事, 做老实人	Нужно отбирать таких, жизнь которых трудна и проста; которые <i>ши ши цю ши</i> – они произносят достойные, подлинные (<i>ши шэ</i>) слова; делают достойное, подлинное дело (<i>ши ши шэ шэ</i>); вырастают в достойных, подлинных (<i>ши шэ</i>) людей [8].
----------------------------------	---

Мы видим, что Дэн в данном случае вложил во фразу идею подлинности, настоящести, того, что является знаком высшей пробы. Не оспаривая мнение Мао Цзэдуна о том, что фраза «*ши ши цю ши*... и есть выражение партийности», Дэн Сяопин сделал попытку частично вернуть фразу к её первоначальному значению.

Начиная с курса «четырёх модернизаций», далее плавно переросшего в политику «реформ и открытости», Дэн Сяопин и его соратники превратили фразу *ши ши цю ши* в лозунг нового для Китая времени, всё реже ссылаясь при этом на Мао Цзэдуна. Направление этому новому взгляду на древнюю фразу было задано Дэн Сяопином 2 июня 1978 г. на Всеармейском совещании по политической работе. В докладе он, отдав дань связи фразы с мировоззрением пролетариата и марксизмом, провёл водораздел между тем, как понималась фраза в КПК раньше, и тем, как её нужно понимать впредь:

实事求是, 是无产阶级世界观的基础, 是马克思主义的思想基础。过去我们搞革命所取得的一切原则, 是靠实事求是; 现在我们要实现四个现代化, 同样要靠实事求是。	<i>Ши ши цю ши</i> – это основа мировоззрения пролетариата, это идейная основа марксизма. Раньше мы, осуществляя те принципы, которые брала на вооружение революция, опирались на <i>ши ши цю ши</i> ; теперь мы должны реализовывать четыре модернизации и равным образом должны опираться на <i>ши ши цю ши</i> [7, т. 2, с. 143].
---	--

Заключённый в этих словах посыл очевиден: время революции кончилось, началось время экономических реформ, направленных на обогащение страны и её народа, поэтому из трактовки древней фразы, предложенной Мао Цзэдуном, надо изъять понятие «революционной практики» и заменить его на понятие «модернизации». По мнению А.В. Виноградова, с 1978 года интересующая нас фраза стала методологией китайской политики модернизации [2, с. 21].

В этом ряду интерпретаций стоит обратить внимание на то, что вскоре после смерти Дэн Сяопина генсек ЦК КПК Цзян Цзэминь, выступая на XV съезде партии, не меняя принципиально политический курс страны, попытался внести свою лепту в его определение, несколько понизив статус теоретического наследия Дэн Сяопина. Сигнал об этом он послал с помощью той же самой фразы. Он напомнил о том, что ушедший вождь является лишь одним из трёх теоретиков *ши ши цю ши*, причём последним в этом ряду. Высказывание Цзян Цзэминя было сформулировано так:

实事求是是马克思主义的精髓, 是毛泽东思想的精髓, 也是邓小平理论的精髓。	<i>Ши ши цю ши</i> – это концентрированное выражение марксизма, это концентрированное выражение идей Мао Цзэдуна, а также [выделено нами. – У.Б.] это концентрированное выражение теории Дэн Сяопина [14].
---------------------------------------	--

Иначе говоря, Цзян Цзэминь предпочёл не пускаться в лингвистические и философские дебри, но нашёл иное применение фразе, указав на то, что её не следует связывать исключительно с именем Дэн Сяопина.

В докладе XVII съезду КПК в 2007 году, Ху Цзиньтао вновь прочно привязал фразу к теории Дэн Сяопина, заявив, что, руководствуясь требованием раскрепощения сознания и *ши ши цю ши*, Дэн Сяопин сумел доказать ошибочность некоторых идей Мао Цзэдуна и создал собственную теорию, благодаря которой «партия и народ страны широким шагом пошли по великому пути реформ и открытости» [5, с. 10, 11].

В период нахождения у кормила власти в стране и компартии Ху Цзиньтао, когда особенно ясно стали видны результаты тридцатилетней политики реформ и развития капиталистического сектора, акцент в трактовке фразы стал делаться на прагматизм. В том смысле, что запрос общества сейчас состоит не столько в том, чтобы искать подлинную суть, и не в том, чтобы опираться на реальный опыт, но в том, чтобы подходить к делам прагматически, то есть, с точки зрения выгоды. Сайт услуг по электронной периодике Китая сообщает (позаимствовав это объяснение из опубликованной в 2009 году статьи из университетского журнала), что *ши ши цю ши* означает «практически применимый прагматический принцип» (pragmatic principle of practical use) [17]. Симптоматично, что фраза приводится сейчас в соответствие с рыночной парадигмой отношений.

Новым поворотом в осмыслении фразы, произошедшем при Ху Цзиньтао, можно считать то, что фраза начала рассматриваться в двух аспектах – как элемент философии китайского народа и как проявление идей китайской коммунистической философии. Рассмотрению этих двух сторон фразы была посвящена статья, опубликованная в 2008 году в центральной газете Вэньхуйбао [9].

В целом можно сказать, что при Ху Цзиньтао интерпретация фразы шла в направлении подчёркивания её «китайскости» и открытия в ней рыночного пласта, при сохранении марксистской риторики, выдержанной в духе Дэн Сяопина.

Готовящийся сменить в этом году нынешнего генсека на его посту Си Цзиньпин в одной из своих программных речей уже определил свою позицию по рассматриваемой нами проблеме. 28 мая 2012 года, выступая перед слушателями Центральной партийной школы, он посвятил свою речь *ши ши цю ши*. Свою речь он начал с имени Мао Цзэдуна, напомнив, что именно он создал образец каллиграфии из 4-х иероглифов, выгравированный при входе в школу. Интересно, что Си Цзиньпин, возможно, первым из руководителей КНР такого ранга объяснил, что Маркс и Энгельс непосредственно не использовали фразу *ши ши цю ши*. Это весьма симптоматичное замечание, для которого требуется самоотстранённость говорящего от китайской среды, потому что для представителя сугубо китайской среды никогда не было проблемы в том, чтобы встроить любое заимствование в культурный и языковой ряд Китая. Только иностранцам могло показаться странным, что фраза ханьского времени провозглашалась сердцевинной марксизма. Кроме того, Си Цзиньпин отчасти актуализировал мысль Мао Цзэдуна о том, что фраза понимаема как необходимость соединения теории и практики. Однако, раскрывая своё

понимание «теории», он пояснил, что имеет в виду необходимость «изучения экономической, политической, культурологической наук как Китая, так и зарубежных стран». А говоря о практике, призвал изучать, в числе прочего, также «опыт экономического развития капитализма» [12].

То есть, в этой своей весьма короткой лекции Си Цзиньпин счёл нужным дать несколько сигналов, имеющих отношение к интересующей нас фразе: во-первых, он отдал должное Мао Цзэду, во-вторых, предложил отказаться от привычки вкладывать в уста древнекитайских мыслителей идеи западной социологии нового и новейшего времени, иначе говоря, предложил мыслить не только китайскими мерками, но и мировыми; в-третьих, вложил новый смысл в слова *цзо ши* 求是, которые, благодаря трактовке Мао Цзэдуна, трактуются как «стремление к изучению закономерностей», что сам автор этой трактовки сводил к понятию «теория». Но если раньше речь шла об изучении теории марксизма-ленинизма, то Си Цзиньпин в понятие «теории» вложил смысл «изучения экономической, политической, культурологической наук как Китая, так и зарубежных стран». Смысл слов *ши ши* 实事, которые с 1930-х годов разъяснялись в КПК как «практическое действие», и которые Мао Цзэдун понимал как «практику революционной борьбы», а Дэн Сяопин – как «практику реформ», Си Цзиньпин, усилив появившуюся при Ху Цзиньтао тенденцию, расширил, включив в ряд практических дел «опыт экономического развития капитализма».

Выводы

С самого начала своего появления фраза была включена в орбиту китайской политики. В древности её политический смысл ограничивался тем, что она положительно характеризовала сына правителя. Начиная с XX века её бытие стало по преимуществу политическим, впрочем, не терялась из виду и её историческая составляющая.

Поражает амплитуда значений, которые вмещают в себя четыре последовательно расположенных слова: от похвалы начётничеству до протеста против оторванных от жизни книжных знаний. Как выразитель определённых политических идей прошлого и нынешнего столетия, фраза несколько раз кардинально меняла свой смысл: 1) при Мао Цзэдуна она означала соединение теории марксизма-ленинизма в преломлении И.В. Сталина с коммунистической практикой революционной борьбы; 2) при Дэн Сяопине её понимали как защиту практики реформ в духе рыночного социализма с отсылками к теории К. Маркса и полным либо частичным забвением теорий его советских или китайских последователей; 3) при Ху Цзиньтао её стали понимать как проявление «китайскости» в теории и прагматизма в практике, при сохранении марксистской риторики, выдержанной в духе Дэн Сяопина, и, наконец, 4) самые последние сигналы сводятся к тому, что надо сосредоточиться на изучении общемировых теорий и практики капиталистической экономики, не отказываясь от китайского марксизма, и в первую очередь, от наследия Мао Цзэдуна.

Языковая эволюция фразы, шедшая вне политического контекста, не так богата событиями. Сначала фраза потеряла связь с конкретным историческим лицом, описанию действий которого она была посвящена. Есте-

ственным путём её смысл дрейфовал в сторону устремлённости к знаниям во имя постижения сути вещей. «Логика карнавала» привела к тому, что из-за своего слишком сильного морализаторского посыла, она стала объектом насмешек и сменила значение на противоположное – требование упорно трудиться во имя достижения цели обернулось советом не перерабатывать.

Возвращаясь к политической составляющей фразы, думается, что мы привели достаточно аргументов в пользу того, что политические деятели разных эпох конструируют значение данной фразы в соответствии со своими политическими целями.

Как возможно с помощью политического авторитета полностью или частично менять смысл высказывания? Думается, что это имеет отношение к специфике китайского языка, особенно старого языка, в котором часто приходилось домысливать значение написанного. Но, прежде всего, это, конечно, связано с политической традицией Китая, где давно было понято значение языка как инструмента власти. Мысль Конфуция об исправлении имён лишь одна из частей широко применявшейся практики приведения языка в соответствие с конкретными политическими задачами.

Нашей целью было рассмотрение только одной фразы, но вопросы, поставленные в этой статье, затрагивают целый пласт китайского политического дискурса. К сожалению, этот пласт китайской политики остаётся вне сферы досягаемости для тех, кто получает информацию о ней в переводах. Не только иностранцы, но и китайские переводчики, ограничиваются в таких случаях господствующей догмой о значении, не доходя до реально написанных слов. В качестве примера можно привести перевод названия печатного органа ЦК КПК, упомянутого выше журнала *Цю ши*. По утверждению его редакторов, эти два слова в переводе на английский означают «поиск истины в фактах» (*seeking truth from facts*), хотя на самом деле перед нами название, которое переводимо дословно как «Стремись к этому!», правда, с очень широким, как мы видели, полем коннотаций. Впрочем, даже сверхточный полсловный перевод не способен решить задачу, потому что в переведённый вариант надо ещё суметь вместить 2000-летнюю историю бытования фразы.

Подобные фразы, в определённой мере формирующие современный китайский политический язык, создают серьёзные проблемы при осуществлении политической коммуникации Китая с внешним миром. Что же касается международного сообщества, то на пути его проникновения в суть китайского политического дискурса расставлены культурные и языковые ограничители. Свидетельством тому и является пример этой фразы, одной из самых популярных в китайской политической традиции.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь. М.: Изд-во «Наука» ГРВЛ, 1984. Т. 4.
2. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты. Москва, 2006.
3. Мао Цзэ-дун. Перестроим нашу учёбу // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. Т. 4.

4. *Синицын Е.П.* Бань Гу – историк древнего Китая. М., 1975.
5. XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии. М.: ИДВ РАН, 2007.
6. *Li Lwok-sing.* A Glossary of Political Terms of the People's Republic of China. Hong Kong: The Chinese University Press, 1995.
7. Дэн Сяопин вэньсюань 邓小平文选 (Избранные сочинения Дэн Сяопина). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1983. Т. 2, 3.
8. Дэн Сяопин 邓小平. Цзай чжуньян цзюньвэй цюаньти хуйи шан дэ цзянхуа 在中央军委全体会议上的讲话 (Выступление на собрании полного состава Центрального военного совета КНР). <http://xtw.stu.edu.cn/detail.asp?type=7&id=2249>
9. Ли Хунфэн 李洪峰. «Ши ши цю ши» дэ вэйда шэнли 实事求是的伟大胜利 (Большая победа «ши ши цю ши») // <http://theory.people.com.cn/GB/49150/49152/8593395.html>
10. Мао Цзэдун 毛泽东. Гайцзао вомэнь дэ сюэси 改造我们的学习 (Перестроим нашу учёбу) // Мао Цзэдун сюаньцзи 毛泽东选集 (Избранные произведения Мао Цзэдуна). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1953. Т. 3.
11. Мао Цзэдун 毛泽东. Лунь синь цзедуань: кан Жи миньцзу чжаньчжэн юй кан Жи миньцзу тунь чжаньсянь фачжань дэ синь цзедуань. 论新阶段: 抗日民族战争与抗日民族统一战线发展的新阶段 (О новом этапе: Новый этап народной войны сопротивления японии и развития Народного единого фронта сопротивления Японии). http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/200705/22/t20070522_11449970_2.shtml
12. [Си Цзиньпин.] Цзяньчи «ши ши цю ши» дэ сысян люсянь. Си Цзиньпин цзай чжуньян дансяо чуньцзи сюэци ди эр пи жусюэ сюэюань кайсюэ дяньли шан дэ цзянхуа 坚持实事求是的思想路线. 习近平在中央党校春季学期第二批入学学员开学典礼上的讲话 (Лекция Си Цзиньпина на торжественной церемонии в Центральной партийной школе по поводу начала учёбы весеннего семестра во второй группе абитуриентов). <http://src.people.com.cn/GB/64093/64094/18002221.html>
13. Хань шу 汉书 (Книга [истории династии] Хань). Пекин: чжунхуа шуцзюй чубаньшэ, 2000.
14. [Цзян Цзэминь]. Гаоцзюй Дэн Сяопин лилунь вэйда цичжи, ба цзяньшэ ю чжунго гэс шэхуйчжуй шиэ цюаньянь туйсян эршии шицзи (2) 高举邓小平 理论伟大旗帜, 把建设有中国特色社会主义事业全面推向二十一世纪 (2) (Высоко поднимать великое знамя теории Дэн Сяопина, и, строя социализм с китайской спецификой, продвигаться в направлении 21 века (2)) // Цзян Цзэминь цзай чжунго гунчаньдан ди шиу цы цюаньго дайбяо дахуй шан дэ баогао 江泽民在中国共产党第十五次全国代表大会上的报告 (Доклад Цзян Цзэминя на XV всекитайском съезде КПК) // http://news.xinhuanet.com/ziliao/2003-01/20/content_697207.htm
15. Цю ши лилунь ван 求是理论网 (Сайт теории «Дю ши») // <http://www.qstheory.cn/>
16. чжунго гудай минцзюй цыдянь 中国古代名句词典 (Словарь знаменитых древних фраз Китая). Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1987.
17. чжунго дяньцзи цикань фуу 中国电子期刊服务 (Услуги по электронной периодике Китая) // <http://www.ceps.com.tw/ec/ecjnlarticleView.aspx?atliid=1254442>
18. Ши ши цю ши: чжунвэнь цзеши, инвэнь фаньи 实事求是: 中文解释, 英文翻译 (Ши ши цю ши: толкование по-китайски и перевод на английский) // Байду цыдянь 百度词典 (Словарь Байду). <http://dict.baidu.com/s?wd=%CA%B5%CA%C2%C7%F3%CA%C7>